

ОЛС

Я - ДЕРЕВО,
КОТОРОЕ
КОСТЁР

ОЛС

Я – дерево, которое костёр

«Издательские решения»

ОЛС

Я – дерево, которое костёр / ОЛС — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833990-5

ОЛС. «Я — дерево, которое костёр». Сборник стихотворений. Стихи написаны в период с 1992 по 2016 годы. То, что я выбрал из шести тетрадок и из папок на компьютере. Стихи расположены в хронологическом порядке. И первые похожи на первые стихи, а последние, надеюсь, что не на последние. В стихах должен быть герой. Или не должен. Не обязан. Но присутствует. В этих стихах он тоже есть, но совсем не героический. И он — это не я. Отчасти мы похожи, но находимся по разные стороны жизни.

Содержание

Предисловие	7
Из тетради №1	8
перед вечностью	8
сторож	10
осень	11
ещё про осень	12
Апрельское утро	13
ожидание	14
я смотрю в окно	15
придумываю	16
бесприютность	17
рассвет в июле	18
зиме	19
нежнось	20
кот Маркиз	21
Прости!	22
падал снег	23
расставание	24
8 женщин	25
путешествие	26
влюблённый	28
колыбельная для N.	29
возлюбленной	30
отчёт	31
ночь вампира	32
Холодно	33
творчество	34
отец плачет	35
в меня влюбились	36
Катя Гроза	37
ночной город	38
весна	39
приближение зимы	40
про влюблённость	41
вьюга	42
ожидания	43
мёртвое дерево самшит	44
я не тот	45
уже пора	46
длинное	47
хочу тайну	52
житейское	53
я однажды подумал	54
усталость	55
объяснение	56
поэт сам для себя	57

мой идеал	58
про одну даму	59
выступление	60
Из тетради №2 (21:37) 26 июня 1993 г. – (20:00) 23 мая 1994 г.	61
наша жизнь	61
так начинались	62
и во сне холодна ко мне	63
соблазнитель	64
жду	65
Вот это ночь!	66
на балконе	67
всю ночь писал стихи	68
мои дни	69
хотел утешить	70
всё ровно что-то не так	71
не в моё сердце	72
у железной дороги	73
ночь	74
настроение	75
утро субботы	76
приступы ностальгии	77
я – рабочий	78
возвращаясь в город	79
время	80
Любимая!	81
муж и жена	82
на краю	83
поздняя осень	84
поезд	85
смотрю на дождь	86
она уезжает	87
пир тараканов	88
дом родителей	89
в гавани снег	90
Из тетради №3 (18:30) 28.06 – (19:35) 23.11.1994 г.	91
никогда другому не мешай	91
он не знает	92
бумажные	93
серебряный лев	94
философ в траве	95
в автомобиле	97
призраки	98
надменный паж	99
Слушая поживших	100
настала ночь	101
пустая ночь	102
воскресный вечер в компании	103
страх	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Я – дерево, которое костёр

ОЛС

Моей жене

© ОЛС, 2016

ISBN 978-5-4483-3990-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я хорошо помню, как придумал первое стихотворение. Это было весной 1992 года. На улице Металлистов. В пустой квартире, вечером. И делать, правда, было нечего. Но стихи так и приходят, вытесняя из жизни всё остальное. Слова, пришедшие из ниоткуда, одна или две строки, и пустой вечер. И нет стихов. И нет жизни. Иногда так надоедаешь, что тебя просто выгоняют из волшебной комнаты, как неспособного ученика, которому подарили строчку, а он не смог продолжить её предназначенными словами и сочинить стихотворение.

Я и раньше пытался рифмовать, что-то записывал в тетрадки, но это были не стихи. А в тот вечер я понял, что напишу стихотворение. Объяснить такое непросто. Это ведь просто чувство. И единственное доказательство этому чувству – сочинённое стихотворение. А о предыдущих я знал (и это тоже просто чувство), что это не стихи.

Я нашёл тетрадку, у неё не было обложки. Сел на разложенный диван, который лень было собрать утром. Первая строчка была, она пришла сама. Я стал подбирать к ней следующие, как будто придумывал музыку. Это тоже было непросто. И я провёл за этим занятием часа два. Как будто из обычной тесной комнаты попал в волшебную. И я знал, почему туда попал. Мне нужно было сочинить стихотворение. Дойти до последней строчки. Я её ещё не придумал, но меня направили к ней. И когда я увижу её, то сразу пойму, что это она. И такая уверенность была во мне тоже. Кто-то придал мне такую уверенность. И у меня, в конце концов, получилось стихотворение. Я кайфовал. Сильнее любого наркомана. Не от того, что моё стихотворение получилось великим. Стихотворение было первым. Оно было хорошо, как первое. А от того, что побывал в волшебной комнате и что меня туда пустили. И я до сих пор не знаю – почему?

Из тетради №1 весна 1992 г. – 15 июня 1993 г.

перед вечностью

Смотри! Эти звёзды – мерцающий бисер,
Рассыпанный бесконечным узором;
Немое мерцание; пронзающий холод;
Сияют над всем неподвластным нам счётом.

Я пробую Солнце сравнить с абрикосом,
Мне снится печаль, облечённая в осень,
Ноябрь под ржавой и мокрой листвой,
И Месяц, прикинувшийся Луной.

Семь часов, как февраль, а до весны ещё восемь,
Я буду ждать лето, я буду ждать осень,
Я буду ждать снова, я буду ждать вновь,
Ведь Он вложил вечность, ведь Он есть Любовь.

Наполнены фляги растаявшим снегом,
Кто-то вылил на окна синюю тушь;
И ресницы зари далеко на востоке
Не сумели сдержать первый солнечный луч.

Он пронзил, как стрела, плащ недремлющей Ночи,
Он исчез как цветок среди сотен цветов,
А большой красный шар сжёг ей плащ, сжёг ей очи,
Но, наверно, её прогнал день суеслов.

Он давно не любитель дождей – самогонов,
И похмелье зимы освежают ручьи,
А по небу плывут облака, как вагоны,
Посеревшие вены кто-то вскрыл у реки.

Тёплый солнечный скальпель срезал снег, словно кожу,
Обнажённые улицы – мусор, асфальт;
И сопливый апрель, он сегодня чуть строже,
Время слижет его, словно волны базальт.

Май трамвайным кольцом стиснул шею весны.
Он вскрикнула? – Нет. Это гром.
Лето вынуло меч – стебель сочной травы
И срубило им себе дом.

В гости осень пришла, дом исчез от дождей,
Словно сахар в стакане с водой,
Много минуло дней и ненастных ночей,
Я опять повстречался с зимой.

сторож

Лежу. Делать нечего, нечего, нечего.
Спать мне не хочется. Нет никого.
Лежу в ожидании воров и грабителей,
Я здесь не живу, но я здесь так давно.

Дождь льёт целый день, а сейчас чуть сильнее,
Как скучно смотреть за окно,
Вокруг полумрак, мне уже не тепло,
Скорей бы уж утро, скорей.

осень

Осень, вот и осень, – дождь поёт печально,
Птицы улетают за окном, что в спальней.
Грустно. Впрочем, что же, что же я тоскую?
Я люблю и осень. Осень золотую.

Всё же стало грустно. Где тепло и лето?
Больше стало мрака, меньше стало света.
Осень сыпет золото прям на мостовую,
Что же ты не любишь осень золотую.

Я люблю цвет осени и узор зимы,
Летом солнце нравится, свежесть – у весны,
Дождь бывает нравится, только не зимой
И не после смерти осени златой.

ещё про осень

За окном Сентябрь впрягся в колесницу,
Осень жирно красила золотом ресницы,
Чистотой сияют обода и спицы;
То ли это правда, то ли это снится?

А глаза у Осени – небо голубое,
Руки, словно радуги, не сравнить с Зимой,
Кольца светло-жёлтые, платье золотое,
Голос – шёпот ясеня, стан сравню с сосною.

Осень отложила зеркальце на столик,
Календарь раскрыла: «Ах! Сегодня вторник!»
Губы медно-красные улыбнулись вкрадчиво:
«Сей же час мы едем в Питер через Гатчину!»

Апрельское утро

Я вышел на улицу – меня больше нет,
Меня проглотил троллейбус номер 12,
Мелькают дома; тёплый солнечный свет
Нагрел мне щеку. На часах – 8:20.

Опухшие лица с обрывками сна
В глазах полусонных людей,
Читающих Чейза и Куприна,
Желающих ехать быстрее.

Изжёван, измят, выжал сок и другое,
Я – плевков на асфальте, я качусь до метро,
Турникет – верный страж – мне отбил руки-ноги,
Я влезаю в вагон, мне уже всё равно.

За окнами ночь здесь всегда, круглый год,
Здесь лето почти как зима,
И лишь по тому, в чём одет был народ,
Здесь опознают времена.

Мне, впрочем, пора, здесь моя остановка,
Не стоит прощаний и слёз,
Я еду строго наверх, навстречу парень в спецовке
С букетом больших алых роз.

На улице солнце блестит во всех лужах,
Я весел, я этому рад.
Я так же ходил здесь и в ливень, и в стужу,
Сегодня я снова желаю вернуться назад.

Где ждут меня мои стены,
Ещё не остыла постель,
И в этом тепле я опять отогреюсь,
Усну. Что мне, правда, апрель?

ожидание

Все что-то обещают, мне остаётся ждать,
Мне остаётся верить, потом напоминать.
И сам я всех не лучше, и не светлей мой лик,
И в тот момент как будто кто-то тянет за язык.

Кому-то обещаю, им остаётся ждать,
Я чувствую вину, от них спешу удрать,
И много извиняюсь, кручусь, вдруг нагло вру,
Ах, что же я? ах, что же? ну, что же? Ну и ну!

Я СМОТРЮ В ОКНО

Вино фонарей тускло льётся по улице,
Цвета шампанского – окон огни,
Ситро светофоров мигает и жмуриться,
И словно вода журчат дни, журчат дни.

Как жаль, что у окон нет губ и нет щёк,
По ним бы печально так слёзы катились,
И ржавые ноздри всех сточных труб
Шумели от влаги – дома простудились.

Я долго смотрел бы в глаза им внимательно,
Что ища в их необычных глазах,
Потом бы закрыл веки-шторы старательно,
Так и не отразившись в лунном зрачке.

придумываю

Ночь. Впрочем, что я? Быть может и день.
Опять за окном дождь плетёт канитель.
Тетрадка лежит на столе, как больной,
Меня угнетая своей белизной.

Вот первый надрез, кровоточит бумага,
Сложилась строка, как хромая собака,
Изрезана тут же пером, словно бритвой,
Исчиркана – как разбомбили Ханой.

За клубами дыма слова, словно мухи,
Слова, словно мамины оплеухи,
Слова – шоколадки из гуталина,
Как ловко их все глотает корзина.

Пожалуйста, чаю! Покрепче! ... Спасибо!
Как смотрится чай в чашке сверху красиво,
Я чувствую силы находятся вновь,
И бурным течением в венах движется кровь.

Вот новый надрез. Он красивей, приятней?
Наверное, нет фраз его неприглядней.
Он смыт, он зачиркан, он вырван и съеден.
Сколько страдать мне? Я бесполезен!

бесприютность

Мокрый серый город – тягостно и грустно,
По утрам туманы пеленают густо,
В двери луж стучатся дождевые капли,
Люди их обходят, прыгая как цапли.

Не люблю я утро. Утром так тоскливо.
Дождь стучит в окошко, свет такой плаксивый,
Свет такой невзрачный. Холодно и сыро.
Пробуждение – тягостно, сон – на сердце миро.

Добрых сновидений!... Ты уже не слышишь?
Ты уже забылся, медленнее дышишь.
Что тебе приснится? Грязный, серый город?
Войны, катаклизмы, чьи-то стоны, голод?

Может тебе снятся призрачные страны,
Розы, эдельвейсы, горы и бананы,
Или снятся люди, – все чистые, хорошие,
Они живут со знанием, что зло уж дело прошлое.

Не сможешь, не спасёшься под пеленами сна,
Ведь грязный, серый город не канул в никуда.
Во сне ты улыбался. Улыбка с губ сползла,
Когда ты вновь проснулся. И тут пришла зима.

Ты сел на край постели. тебя ждёт обычный день.
Сирены вновь запели, вновь подниматься лень.
Потоки жизни бурно плескались у окна,
Как тяжко в них плескаться. Я не хочу туда!

рассвет в июле

Ты чувствуешь дыхание зари?
Молчишь? Наверное, в твоём окне лишь день.
Тогда немедленно закрой мои стихи!
Дождись, когда минует ночь, если не лень.

И вот настала ночь.
Теперь ты чувствуешь дыхание зари?
Вот-вот должно начаться волшебство,
Быть может через час, быть может чрез три.

Ты главное дождись, всё время глядя на восток,
Тот миг, когда та сторона начнёт синеть.
И мне уж не найти тот верный слог,
Чтоб описать, как звёзды вдруг начнут бледнеть.

Чтоб описать, как горизонт охватит пламень,
Сначала чуть заметный, а потом сильней,
Как выхватит из мрака первый луч прибрежный камень,
И озеро вдруг станет всем светлей.

И предлагаю молча созерцать,
Как солнце поднимается из леса,
И предлагаю просто помолчать
И насладиться появлением света.

ЗИМЕ

Зима! Твой чёрный и раскисший туп
Смердит в лучах весны,
И похоронный матч поют
Тебе всю ночь коты.
В изъеденных глазах твоих
Затянута всё мглой,
Из ран твоих точит вода,
В сугробах тает гной.

А ты не верила и зря
Смеялась надо мной,
Самодовольно заявляла:
«Мир кончится со мной,
Пока я здесь никто другой
Не сможет одолеть
Мои снега, мой лёд времён.
Моих метелей плети».

Теперь твой белый цвет померк,
Как вретнице – наряд,
Нет ни бровей, ни губ, ни век,
Торчит отвислый зад,
Холодный мозг размяк и сгнил,
Словно щенки в пруду.
Твой стан когда-то был так мил,
Теперь ты скрючилась в ягу.

Зима, зима! Я не люблю тебя!
И твой последний вдох усилит свет.
Смотри, как радостью блестят мои глаза,
Я над тобой не стану плакать. Нет.

В унылый мир, бесцветный и жестокий,
Ты поселила всех. Зачем скорбеть о нём?
Я радостно пою весне. Подайте роги!
Мы это счастье вместе сполоснём вином!

НЕЖНОСТЬ

Ах, если б кто-нибудь сумел увидеть нежность
В его скучающих и с холодком глазах,
В шипах молчания, в едком дыме смеха,
В сухих, костлявых, настороженных словах.

Ах, если б кто-нибудь сумел понять, что это стены,
Что за стеной волнующим цветком
Давно забытая, в пыли, но всё же нежность
Бойтся быть раздавленной вдруг чьим-то каблуком.

кот Маркиз

Солнцеподобный Маркиз возлежал на столе,
Ловец тряпичных мышей, любитель рыбных филе,
Он – лучший комнатный сфинкс, он – любимец всех дам,
Не зная цены ни хвосту, ни усам.

Прости!

Не надо! Не плачь!
Какая дивная ночь!
Ты видишь, падает снег,
Как замороженный дождь.
Листы декабря кто-то вырвал и съел,
Под окнами ветер не по-зимнему пел.

Разбуди улыбку! Что же ты не будишь?
Неужели злишься? Вот и брови хмуришь,
Покраснели щёки – грозовые тучи,
Может будет дождик, может быть и хуже.

Ну, прости! Не можешь? Неужели правда?
Будешь злиться вечно или лишь до завтра?
Мысли льются в сердце злосточивым ядом,
Ты уже болеешь страшно кислым взглядом.

Разве же так можно? Что ты в самом деле?
У тебя же сердце искусают шмели,
Злоба съест остаток твоих нервных клеток,
Потеряешь разум, детка, напоследок.

А завтра ты проснёшься с обновлённым взглядом,
Солнце светит весело, радость плещет рядом,
Наберу семь цифр, и ты простишь всё разом,
Так прости сегодня! Так прости всё сразу!

падал снег

Изнеженный вальсом снег падает ниц,
Так стройно, так быстро, так нежно,
Как будто сто тысяч неведомых птиц
Кружат над родным побережьем.

Но музыка кончилась, ветер устал,
Метель оборвала все струны,
А вьюга вообще опоздала на бал,
Весь день она красила губы.

Окончилась музыка, снег погрузнел,
Смотрел, как на облаке ветер
Свой контрабас убирает в портфель,
А рядом с ним светит Юпитер.

Закончились танцы – тишина,
Луна в роли школьной технички,
И Млечным Путём она метёт облака,
Надев из Плеяд рукавички.

Закончился бал. Я сижу у окна,
Я в ложе почётных гостей,
Аплодисментами хлопают глаза,
Мерцают звёзды из ложи властей.

Вновь музыка грянула, это «на бис»,
И снег закружил с вьюгой в вальсе,
Нас всех поджидал любопытный сюрприз:
На крыше Январь заиграл вдруг на саксе.

Протяжно и мощно орган подхватил
Мелодию выпитой ночи,
От трубно и зычно всем возвестил:
Кончается ночь, так что вы тут не очень.

Но снег всё кружился и ночью, и днём,
В снежно-сливочном вальсе,
Я сидел у окна, я что-то курил
И тихо шептал: «Не кончайся».

расставание

Все те, кто нас провожали,
Все слёзы, что лились нам вслед,
Все те, кто стоял на причале,
Исчезли вдали. Их там нет.

Как грустно и пусто на сердце,
Прощание – жуткая роль,
И сердце моё, словно ржавая дверца,
И мысли летят в него, словно картечь.

Я ранен. Смертельно? А может быть только задело.
Неважно. Я падаю в трюм.
Но врач мне сказал: «Притворяться не дело,
Вы в полном порядке, молодой человек».

Душевные раны врачей не заботят,
Я харкаю сердцем в пространство.
И это пройдёт, время всё заболотит,
Страшит лишь ежедневное пьянство.

8 женщин

Я знаю восемь женщин, не любящих цветы,
Они ещё младенцы и лица их чисты,
Они кричат, смеются, для них мужчины нет,
Их мамы простодушно поют им не совет.

Их мамы так устали, им хочется так спать,
Им так вас надоело упрашивать молчать,
Но вот усталость вскоре одолевает всех,
Вам снится светлый сон, а вашим мамам стих.

О, маленькие дамы, проходит двадцать лет,
Вы так похорошели, а может быть и нет,
Но всё ровно сияете, исполнены побед,
Купаетесь в шампанском и дуете в кларнет.

Бедняжки, ваши мамы, проходит двадцать лет,
Вы мам своих сменили, а счастья нет и нет,
Я знаю восемь женщин, не любящих цветы,
Они ещё наивны, они ещё они.

путешествие

Я сбавил темпы, провинциальный город
Встретил меня светом своих фонарей,
Я чувствовал, что хочу спать, но более голод;
В автобусе тесно от лиц мне знакомых людей.

Наш поезд застыл до утра у причала-перрона,
Прибрежные лужи его отражали огни,
И проводница – хозяйка восьмого вагона
Решила немного поспать, ведь все гости ушли.

На улице дождь падал вниз бесконечно и вяло,
Все в городе спали, им снились бессвязные сны,
Приятно лежать под хрустящим от чистоты одеялом
И наслаждаться отсутствием суеты.

А днём я проснусь,
Радость тронет слегка сердца струны,
Окно мне покажет, что всё в нём, увы, как вчера,
Все те же слова, та же жизнь, те же шутки и стоны,
Я ставлю клеймо: жизнь доньше здесь так же сера.

Да, скука – бич всех городов и посёлков,
В ней тает, как сахар в воде, любой высокий порыв,
Я чувствовал здесь себя лучше не так уж и долго,
В городе все говорят, что движение – миф.

Я вновь сбавил темпы, провинциальный город
С горсткой огней оставлен мной позади,
Жёлтый автобус попал в бездорожья омут;
Прошло два часа, – вот и цель моего пути.

Я спал опьянённый воздухом больше недели,
Потом упивался лугами, лесами, рекой,
Но скоро мне эти прогулки вдруг надоели,
Ведь нет в этом смысла, я вновь заболел тоской.

Я маялся дни напорот на мятой постели,
Тупо уставясь, рассматривал потолок,
За окнами люди смеялись, пили и ели,
А я всё гадал: есть ли в их поведении толк?

Нет, думал я, в этой жизни безумия много,
Но далее темпы я сбавлять не хотел,
На скорости хочется жить, пусть ещё хоть немного,
Я оделся, вышел, сел в поезд и повеселел.

ВЛЮБЛЁННЫЙ

Если б я был художник, я бы выбросил кисти,
Я бы сжёг свои краски, мольберт,
При одно только в мозг мне закравшейся мысли,
Написать на холсте твой портрет.

Я провёл бы все ночи средь обрывков бумаги,
Дни провёл бы в бессонном бреду,
Вместо капли росы я пишу стакан браги;
Непонятно, что я имею ввиду?

Если б я умел звуками выткать узоры,
Как зима на оконном стекле,
Я бы выбросил ноты, мой слух украли бы воры,
И я никогда не смог петь о тебе.

Мне мало красок и звуков, мне не хватает умения,
Вот потому я не берусь описать,
Твою улыбку, слова, твои в пространстве движения,
Как стало мне вдруг тебя не хватать.

Но может быть всё однажды бесследно исчезнет,
Мой разум проснётся, всё станет другим,
Моя любовь умерла, и она не воскреснет,
Ведь это была не любовь, это был только дым.

Но сейчас я не верю, я надеюсь, что время
Не погасит во мне этих чувств,
А они навалились на меня словно бремя,
Они сегодня так долго мне мешают заснуть.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ N.

Спи, спи, прекрасная N.!
Я буду хранить твой трепетно сон,
Волшебно светит в окно луна,
Но я не выпущу из руки лом.

Спи, спи! Вокруг всё спокойно.
Спи, спи! Я рядом, как пёс.
Спи, спи, прекрасная N.!
Пока меня сон не унёс.

Спи, спи, я буду рядом.
Поверь, ты увидишь прекрасные сны,
Ты будешь гулять по вишнёвому сад
И есть украдкой болты.

Спи, спи, прекрасная N.!
И если кто-то потревожит твой сон,
И если кто-то появится слева,
Мы будем кричать в унисон.

А за окном огни, а не звёзды,
И вместо Луны светит жёлтый фонарь.
Прекрасная N., мне снятся сны в стиле noise rock,
А ты видишь сны в стиле «розовый рай».

Спи, спи, прекрасная N.!
Так ночь коротка для тебя и меня,
А утром с востока бледно светит Венера,
Через шесть минут проснётся страна.

И воздух наполнится скрипом паркета,
Шумом воды, звоном вилок, ножей...
Ну, всё! У тебя остаётся минута,
Но впереди ещё так много ночей.

ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Моя возлюбленная где ты?
Я образ твой по прежнему храню.
И двадцать лет ищу, но тебя нету,
А я тебя ещё сильней люблю.

И знаешь, многие занять мечтали
Твой из слоновой кости выточенный трон
И губы от бессилия кусали,
Ведь для тебя лишь предназначен он.

Я буду ждать. Чего мне это стоит?
Похмелье снов и пьяный бред стихов,
Мой разум помрачён, а сердце сладко ноет,
И это мне не нравится; любовь – запой ума.

И я не верю. Я не вижу смысла.
И не хочу лежать на потолке,
И сознавать, что в голове нет мыслей,
Помимо мыслей о моей любви к тебе.

Я не хочу таскаться с кобелями,
Чтоб падая, с теплом всё вспоминать,
И с сожалением разводишь руками:
Опять обман! Опять, друзья! Опять!

Но всё-таки, возлюбленная, где ты?
Настанет время, я тебя найду.
Но всё-таки, возлюбленная, где ты?
Я больше всех, увы, тебя люблю.

отчёт

Сто сорок строк,
Исполненных волнений,
Я написал во время
Дешёвых вдохновений.

Другие сорок шесть
Нашёл я плагиатом,
Лишь пол строки
Мне было надо.

НОЧЬ ВАМПИРА

В моём окне ночь
Выкрашена чёрным.
Ти-ши-на.
Всё кажется мне мёртвым.
Падал снег
Вяло и не слышно,
Падал пух
Торжественно и пышно.

Так тепло!
Так тихо и покойно!
Так светло!
Так радостно и вольно!
Мне б летать!
Да крыльев мне не дали.
Мне бы петь!
Да в доме все уж спят.

Каждый день
Мне тесно и тревожно,
Страшно жить,
Но говорят, что можно.
Только ночь
Покой мой и отрада.
Только ночь
За муки дня мне плата.

Спать бы днём,
А ночью жить, трудится,
Снег смотреть,
Молчать и веселиться.
Я ожил,
Ведь за окном всё в чёрном.
Вновь покой,
Мир кажется мне мёртвым.

Холодно

В такую погоду лучше смотреть в окно
И сознавать, что тебе хотя бы тепло,
Но когда ты снаружи, идти совсем нелегко,
Унылые лужи уже совсем замело.

Нет, это не осень. И не зима. Весна.
Такую погоду сегодня сюда принесла,
Но я не в обиде, я просто ускорю шаг,
А дома я буду смотреть из окна. Как-то так.

творчество

Хочу испечь пирог. Но где миндаль и мята?
Где сок лимона, где орех и мёд?
Где запах волн, роса из яхонтового сада?
И пламень солнца и вода, и лёд?

На кухне кран кап-капает на нервы.
Мука. Яйцо со штампом на боку.
Хочу испечь пирог и испеку, наверно...
Задумчиво жую томаты в собственном соку.

Я испеку пирог простой и странный,
Из рифм-не рифм, из мук, из изумрудных слов,
И высшей пробы золото исканий
Я вытяну десятком строк.

Я молоко не стану разбавлять водою,
Здесь денег нет, здесь только духа рамки,
Бальзам и мякоть моих слов испейте,
Бардак и хаос, пустоту и блеф.

отец плачет

Он плачет? Он умеет плакать?
Он прячет свои слёзы за ладони.
И жальче осень может только плакать
И прятать слёзы за домов ладони.

Он плачет. Он так долго плачет,
Не видя стен, не видя ничего.
Он плачет. Он так горько плачет
И словно смотрит в мутное стекло.

Я пожалеть его хочу, но не умею.
Умею яд бросать в наполненный бокал,
Но утешать я не умел и не умею,
Зато умею ковырять словами корку ран.

Умею говорить, чтоб было больно,
Умею радость погасить зловонием,
И зло, я думаю, что мной довольно,
Я на последнем издыхании.

Он плачет. Кто его утешит?
Кто слёзы высушит теплом своих лучей?
Кто скажет и как будто бы расчешет
Рукой весны осенний мрак кудрей.

В МЕНЯ ВЛЮБИЛИСЬ

Плачь обо мне и думай обо мне,
Терзай себя и жди, и лей проклятья,
Тебе так трудно все свои глаза открыть
В одно прекрасное и солнечное утро.

Проснись, красавица! Открой свои глаза!
Сними с меня ботфорты и доспехи,
И после тысяч «нет» не жди от меня «да»,
Но можешь ждать, я весь из превращений.

Плачь обо мне! Да, я с душой уроды.
Терзай себя! Я создан, чтоб терзать.
И нечего мне дать. И мне нужна забота.
И мне ужасно трудно по жизни с песнями шагать.

Я уйду и это самый верный выход,
Он даст чуть-чуть, а может ничего,
А может всё, а может... либо...
Плачь обо мне, мне тоже нелегко.

Катя Гроза

Она лежала.
В камине теплилась печаль.
Она молчала
И гладила пледа ткань.
Она смотрела
На игру потолочных теней.
Она запела,
Чтоб стало чуть-чуть веселей.

Она привстала,
В комнате было темно,
Она потянулось,
Ей стало на минуту легко.
Она закружилась
По комнате,
Как пчела.
Она влюбилась
И от того так светла.

Потом загрустила
И снова легла на диван,
Она уснула,
Ей снился в прихожей капкан.
Она стонала,
Ей снились убийцы-врачи,
Она проснулась
И очутилась в ночи.

Она лежала,
В окнах погасли огни,
Она молчала,
Ей что-то там наплели.
Она забыла,
Что все её мечты ерунда,
Она узнала,
Как вычерпать их до дна.

ночной город

Я люблю смотреть на город
Бесформенных линий, жёлтых огней,
Слушать психоделический шёпот
Провинциальных дождей.

Ночь гладит меня руками,
Шепчет губами молчание,
Ласкает дыханием прохлады
И ненавидит прощание.

Радуйтесь дети рассвета!
Меркните всякие звёзды!
Ещё так далеко до обеда,
Жемчужной росой точат розы.

Я распластался на крыше,
Люблю синеву провожать,
И уши мои что-то слышат,
Но я уже не замечаю.

весна

Она расплела свои косы,
Льда растопила печать,
И первые майские грозы
Ей стали салютовать.

приближение зимы

Ветер – кистень. Город – тюрьма.
В моё окно смотрит тусклый глаз фонаря,
Стёкла дрожат дробью дождя,
Осень терзает, терзает меня.

Зима на задворках. Скоро зима.
Город на приступ берут холода,
В остекленевшем квадрате окна
Кто-то узоры писал до утра.

А утром – зима! Здравствуй, Зима!
Дети кричали во все голоса,
Из снега лепили снежки, как смешки.
Ах, жуткое племя! Вершки-корешки.

А я – мрачный Ноябрь, я тут же забыт,
Мне больно, по мне не тоскуют навзрыд,
И плачут лишь те, чьей любви я стыжусь,
Принцессам, увы, в принцы я не гожусь.

Мне ставят на крылья среди светлых дней
Печать грязных луж, надоевших дождей,
Меня обвиняют в унынии, смятении,
Что мне лишь бы спать и пребывать в сладкой лени.

А я больше не в силах, я падаю вниз,
Цепляюсь в падении за чей-то карниз,
Вишу, под ногами по прежнему люди,
Работают, плачут, едят с хреном студень.

Да здравствует смех! Я – поклонник печали,
Но впрочем печаль уже почти за плечами,
Я ожидаю морозов, я сижу у окна,
И в воспоминаниях осенняя мгла.

про влюблённость

Я люблю и пою: никогда о другом!
И не знаю, не знаю, что будет потом.
Я – прыщавый студент, я только такой,
Я новее всех прежних, повторяюсь, как их сон.

Не люби, не люби! Ещё рано, поспи!
Чей-то голос мне шепчет из-за двери.
Но попробуй теперь, когда вокруг всё в огне,
И пожарные хмуро дали волю воде.

Я стонал и кричал. Я пытался бежать.
Я сгорал от любви без конца и начал,
Я не выдержал мук, но они не прошли,
Ты сказала мне: доктор, сам себя излечи.

ВЬЮГА

Остервенело хлещет вьюга,
Меня пугая.
Не запугаешь,
Мчится с юга к нам птичья стая.

ожидания

Я ждал столько долго лета,
А летом был болен зимой,
И ночью я жаждал света,
А свет мне казался тюрьмой.

В тиши я взывал к звукам,
А в хаосе ждал тишину,
В лесу заплутал и аукал,
Нашёл выход и не хочу.

Всё жду на что-то надеясь,
Как пресыщенный принц,
Жду и это лелею,
Заранее падая ниц.

Теперь же не выкрашу лето
В радужные цвета.
В этом выхода нету,
Всё это ерунда.

мёртвое дерево самшит

Там, где растёт, мёртвое дерево самшит,
Дует ветер, и осень землю холодит.
Там я не был никогда, но скажу наверняка,
Небо там такое, как всегда.

Видел ты мёртвое дерево самшит?
Слышал ли, как оно шумит?
Знаю только лишь одно; слово стань, как серебро
И скажи, что днём там, как у нас светло.

Там, где растёт мёртвое дерево самшит,
Мир таким же затхлым запахом смердит,
Я пойду издалека, высохнет моя рука,
И в руке рассыплется клюка.

Здравствуй! Здравствуй, мёртвое дерево самшит!
Я пришёл, оно уже лежит,
Черви прячутся под ним, он убежище живым,
Посмотри, я стал совсем седым.

Знаешь ли из каких мы дыр?
Я ведь знал, как устроен мир.
Так зачем же я ушёл? Я гонялся и нашёл
В чаще леса мёртвое дерево самшит.

Я НЕ ТОТ

Ты смотришь на меня с немим восторгом,
Ты думаешь, что я счастливей всех.
И я парю под облаками с гонгом
Под твой весёлый, лучезарный смех.

Ты думаешь, что я – источник мира,
Ты думаешь, что я сильнее всех.
И я бегу и под ногами лиры
Звонят, как твой солнцеподобный смех.

Ты веришь, что я – врач твоих болезней,
А если нет, ругаешь больше всех.
И провожает в мрак холодной бездны
Меня твой звонкий, золотистый смех.

уже пора

Уже пора. Пора. Пора прощаться.
И кто-то про себя подумал: «Хорошо!»
И кто-то плакать стал и огорчаться,
А я вдогонку напишу письмо.

Ну, здравствуй! здравствуй! Что же мне писать здесь?
Что жизнь скучна по странному теченью,
Что нужно очень-очень постараться,
Чтоб получить от жизни вдохновенье.

Что здесь тепло, но только трое суток,
Что я уснул, забыл и утонул
В природной лени и кормлю лишь уток,
Что ум мой, как строптивый мул.

Моё окно, моё окно – в Европу;
Другое украшают три трубы.
И скоро я пойду искать работу,
Чтоб добывать на жизнь себе гроши.

На этом всё! Без лести и сомнений
Пишу тебе невзрачное «пока!».
Мы встретимся. Не верь огню томлений,
Всё это ложь, обман и пустота.

ДЛИННОЕ

Мой милый друг! мой дорогой читатель!
Позволь тебя иллюзией вскормить.
Пусть небольшой я в том изобретатель,
Но и напрасных слов не стану лить.

Бумага стерпит мой словесный выброс,
И муза дышит в росчерке пера,
Пусть тускло, некрасиво, пусть слегка на вырост,
Я в рифмы подбираю знакомые слова.

Я – не поэт, я – тень забытых снов,
Я – повелитель знаков, мастер волн,
Мне будто нравится всё снова, бесконечно снова,
Щенком игривым биться с рукой бога.

Я не научен этому в утробе,
Не накопил на мастерский словарь,
И лезу в муках, силы на исходе,
За нужным словом в свой пустой карман.

И нахожу! И это вдохновляет
Усталый мозг, как кислород огонь,
И сердце в такт рыбёшкой трепыхает,
Подпрыгнув серебром над блеском волн.

Все спят, а за окном уж солнце
Сияет свежевыбритой башкой,
И всё светлее за моим оконцем,
И воробьи чирикают наперебой.

А я усну невнятным сном совёнка
И буду прятаться от света под одеяло,
И проклинать соседского ребёнка,
И думать: как же всё меня достало!

Проснусь под вечер; свет сгорает в чёрный.
И день устал в задумчивых глазах,
И голос улиц бешено-моторный
Притворно засыпает на углах.

Как я люблю! Как я люблю с балкона
Смотреть на город спящий и пустой,
Как чья-то очень скорая работа
Вдруг разрезает тишину опасной бритвой.

Эй, спящий город! Я – твой повелитель!
Молчишь? Молчание значит «да».
Без возражений я свою обитель
Назвал двухкомнатным дворцом царя.

И я увенчиваю голову короной
И чашку с кофе скипетром держу,
И запрещаю своей царской волей
Все звуки громче шу-шу-шу.

Бойтесь? Тишина повсюду?
Чтоб только не гневить царя?
Но вы меня, народ мой, не польстили,
Я – царь жестокий, честно говоря.
Свои владения я держу в мясистом,
Мозолистом и крепком кулаке,
И не позволю всяким анархистам
Свободно прыгать на одной ноге.

Я приучу всех к нудному режиму,
Работать, есть и спать – вот наша цель,
Вы все мои рабы, пока вы спите,
Вот вам моя тюрьма – постель.

Хотя быть может я – правитель добрый,
Не добрый даже, а правитель – разгильдяй,
Мне всё равно какой я для народа,
И мне грозит революционный нагоняй.

Я так далёк от этих дел верховных
И не хочу сколачивать богатство,
Один как перст, не красный и не белый,
И дни мурлычат пьянством.

Меня гнетёт всечасно та же скука:
Куда деваться? Где найти покой?
Всё как обычно, как обычно мука.
И где найти движенье свежих струй?

Я маюсь, ежедневно маюсь,
Наверное, я и, правда, лоботряс,
Но от работы я всё так же маюсь,
Гнетёт меня и труд и праздный пляс.

Я привыкаю ко всему так быстро
И холодею, словно я – свинец,
И снова мне становится противно,
Как будто месяц ел я только холодец.

Мне говорят: «Терпи! Всё это возраст.»
Или: «Да ты неправильно живёшь!»
А мне так стыдно крикнуть во весь голос:
Да что ты во мне знаешь? Сам-то как живёшь?

Ты вырос, отучился и женился,
Работа, тёща и детишки на полу,
А я б твоей водою не напился
И не влюбился бы в твою жену.

Не обижайся, в этом мало злобы,
Я без насмешки, просто я другой,
Я не бросаю от незнания кости,
Я не хочу жить только головой.

Мне скучно. Отчего? – Не знаю.
Хочу тебя иллюзией вскормить,
А сам я ею сыт, рыгаю
В окно, которое не смог открыть.

Мне бы влюбиться. Впрочем, я давно влюбился.
Открыть бы в ней не сети чёрных глаз,
А то, чего в себе я не добился,
Найти бы в ней заветный тайный лаз.

Блистай зарёй, красавица Востока!
Кастальских вод поверхность вам дарю!
Полярною звездой мерцают строки!
Благодарю! Я всех благодарю!

Опять движение! Мы поймали ветер!
Лети кораблик! Плещется волна.
Лицо свежее утра, весь я светел,
Я покоряю дни и провода.

И словно страшный сон: в нём море и корабль,
И я иду на этом корабле,
И туча, как свинцовый дирижабль,
Хлестнула молнией по мачте и корме.

Я тут же сдался, зазвенели стёкла
Моих исканий, планов и побед,
И позолота на боку поблекла,
И праздник жизни был сведён на нет.

А капитан сидел в своей каюте
И жёлтым ногтем зло чертил маршрут
На старой политической, но карте,
И оценил бокалом виски труд.

Корабль резал море длинной-длинной,
Местами рваной и зиззагом полосой,
И юнга из корзины с кислой миной
Кричал: «Братва! Пока что горизонт пустой.»

В него летели тухлые объедки,
И юнга, вытирая их со лба,
Бросал в ответ сидение табуретки,
За ней летела и подзорная труба.

Потом слезал и подбирал осколки,
Садился есть, нахмуренный и злой,
И, вытирая рот углом футболки,
Мирился до утра со всей братвой.

Ему вручали красную пилотку,
В стакане подавали крепкий чай,
И боцман говорил: «Пьём за Чукотку!»
А штурман возражал:
«Нет будем пить за музы хриплый лай!»

И юнга голосил: «Какие свиньи!
Зачем мне влили вместо чая ром?»
А лоцман спрашивал: «Кто это свиньи?»
И драка превращала всё в погром.

Ломалась мебель и хрустели кости,
На стол взбирались чьи-то башмаки,
И все кипели яростью и злостью,
Печатая друг другу синяки.

И ровно в полночь открывались двери,
В проёме появлялся капитан,
И все матросы с юнгой, словно звери,
Бросались на него, крича: «Таран!»

Но капитан был сделан не из слабых
Он гвозди гнул руками в кренделя,
Всех нападавших стиснув в мощных лапах
На палубу ступал и тру-ля-ля.

И новый день встречает, в море пенясь,
Синеет нескончаемая даль,
И солнце медленно, совсем не кренясь,
Вступает на небесный пьедестал.

Проснулась муза, словно птичка в клетке,
Забилась в ней, как травка на ветру,

И стала подбирать со дна объедки
И теревить гитарную струну.

Она запела страшно хриплым лаем
И трогала рукою восемь струн,
И начала с того, что все не знают,
И в этом её голос утонул.

Скрести сусеки с каждой новой рифмой,
В иллюзиях плескаться гольшом,
Я не хочу, но жизнь однообразно тиха,
Пока я в ней богатство не нашёл.

Ведь жить в иллюзиях довольно интересно,
Не надо в буднях заедать себя,
И словно зуммер во всех трубках повсеместно
Не будет нудно жизнь сжигать меня.

Мой милый друг! Мой дорогой читатель!
Я буду жить в иллюзиях и снах,
Я начинаю жить, как реалист-мечтатель,
И буду взвешивать на призрачных весах.

хочу тайну

Там, где нет тайн, там мне неинтересно,
Там всё открыто было без меня,
Там всё и без меня уже известно,
Бесспорно, там умру со скуки я.

В моём окне большой простор для мысли,
Лишь скуку навевает свод проблем,
А фразы «как обычно», «как всегда» вчера прокисли,
Мой ум не терпит даже запах схем.

Но чувствую, как лень наступает,
И жизнь меня совсем не веселит,
И, кажется мне, тускло догорает
Передо мной её последний хит.

И я устану, сяду на скамейку,
И буду проводить на ней весь день,
И не хочу искать в стене лазейку,
В которую за мной не просочится лень.

Пойдём со мной, в тебе таится тайна,
Мне близок вкус твоих речей и снов,
Ты неизвестно словно слово «сплайна»,
Тебя я долго познавать готов.

Идём! Забудь дома-коробки
На берегу озёр моей реки,
Я разожгу огонь, и на двухместной лодке
Огню возить мы станем ветки и стволы.

ж^ит^ей^ск^ое

Каждый хочет уюта,
Каждый хочет тепла,
Каждый хочет, чтобы рядом
Сладко спала жена.
Каждый хочет о войнах
Узнавать из газет,
Хотя лучше, когда
Этих войн совсем нет.

Я ОДНАЖДЫ ПОДУМАЛ

Я однажды подумал: мне б уехать с тобою
На хрустальной карете далеко-далеко,
Где прибрежные камни море гладит волнами
И лазурною пеной оживляет песок.

Я однажды подумал: ты – моя королева!
Я построю тебе самый лучший дворец!
Но ты лишь рассмеялась, почесала колено
И сказала: «Пойдём, доедим холодец».

Я однажды подумал: почему я так жалок?
Почему так бездарно я жгу свои дни?
Почему я на море не вижу русалок?
Почему я на небе не вижу звезды?

Я однажды подумал: моя ниша бесцветна,
Я – художник и должен раскрасить её.
Ты сказала сквозь сон: «У тебя едет крыша».
Я однажды подумал: Да к чему это всё?

усталость

Прости меня,
Но я не знаю, что писать,
Наверно, я устал
Иллюзии питать.

объяснение

Да не влюбляйся ты в меня!
Молчу. К тебе я равнодушен.
И не достоин буду я
Тебе быть самым лучшим мужем.

И не учи, и не учи
Меня любви своей вовек,
Ты ревностью свой ум погубишь,
А я такой же человек.

Мне трудно видеть твою боль
И твои ложные надежды,
И не нужна мне эта роль,
Мы не такие, как были прежде.

Мне нужно было бы замкнуться,
Чтоб не тревожить твоё сердце,
И на твой свет не обернуться,
Но я – не мастер, я – невежда.

Но я тогда был дилетантом,
Да и сейчас я не знаток,
Я праздничным лишь демонстрантом
Шагал по жизни, как уж мог.

И в своём марше я заметил,
Как ты в меня смогла влюбиться,
Как стала ты светлее света,
И я стал злиться.

И вот теперь и ты в обиде,
Твой ум, лицо, – всё выдаёт,
Ты вся как будто бы избита,
И столько вдруг ужасных слов.

Ты мне грозишь: «Наступит время,
Тебя отвергнет кто-нибудь,
И ты узнаешь столько боли,
Что не забудешь эту смерть».

ПОЭТ САМ ДЛЯ СЕБЯ

Она увидела в моей руке перо
И засмеялась, выдыхая шутку,
И прозвала за грустные стихи Пьеро
И посадила в клумбу.

Она смеётся, загубив последний
Ещё не давший плода стебелёк,
Как будто я бесчувственный и медный,
Как будто я – растёр – плевок.

Не убежать – навязчивые мысли,
Со всех сторон измена и сомненья,
Я струны рвал, теперь они провисли,
Их не настроить, им нужна любовь.

мой идеал

Ну, что в ней такого? Что?
А я дни напролёт думаю только о ней.
Из женщин мне больше не нужен никто,
Только она. Все мысли о ней.

Я иду по улице. Неужели она?
Ошибся!... Жаль!... Бывает.
А сердце от чувств качает так,
Что рванёт и запольхает.

Я стою и смотрю на неё. Она – королева!
И об этом знаю не только я.
Она разговаривает с кем-то от меня слева
И не замечает меня.

Нет, заметила! Идёт ко мне. Улыбается.
Здравствуй! – Здравствуй! Знала бы, что я вложил в это слово,
Моя королева! На земле все люди влюбляются,
Но я готов умереть.

И я боюсь этой любви. Что в ней такого, в моей королеве?
Знает ли, какой разожгла огонь?
Узнает ли в этих словах себя?
Я надеюсь, что когда-нибудь покажу их ей.

И тогда она улыбнётся и станет любить меня дальше,
Я это знаю.
Не знаю до конца лишь одного.
Но дорогие вещи любят тишину.

про одну даму

Однажды я встретил увядшую даму Нади,
Она пригласила меня к ней в гости зайти,
Был выпит коньяк, был съеден салат,
Мы вышли освежиться на лоджию-сад.

И она рассказала мне историю растрченных чувств,
О первой любви, которой не понят было вкус,
О смене постелей – хронике юных забав.
О пятнах на платье, о тех, кто припрятан был в шкаф.

О том, что она превратилась в бесчувственный агрегат,
Что вместо ласки – зима, и вместо слов нежности – мат,
О том, что нет у любви ни радости, ни тепла,
О том, что она так несчастна, о том, что она так одна.

И теперь она понимает, что ей нужно было ждать,
Но ей так безумно хотелось в этом не опоздать,
И свет превратился в тень. У бабочки Нади
Куда-то пропали крылья, а других не найти.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Я поднимаю занавес. Тишина.
Секунда, другая... В зрительном зале тьма.
Ни шёпота, ни даже скрипа, ни шарканья ног,
Ни громких глотков пьющего жадно сок.

Минута, другая... Всё тишина.
Не доброе чувствует сердца тугая струна,
Ведь в зале даже не дышат и не сопят,
В зрительном зале, причмокивая, не спят.

Я зажигаю свет; все стрелы – в глаза,
Жмурюсь от боли, глаза будто жалит гюрза,
Потом привыкаю, смотрю жалкий, как трус,
А зрительный зал, зрительный зал пуст.

**Из тетради №2 (21:37) 26 июня
1993 г. – (20:00) 23 мая 1994 г.**

наша жизнь

В крупнопанельном замке
Жили я и соседи,
Смотрели сквозь окна-рамки,
Что делается на свете.

Пили, ели, женились,
Плакали, умирали
И те, кто только родились,
Их уже не вспоминали.

Лучше нам и не думать
О скорбях, болезнях и смерти,
Решили мы на досуге
Наивно, словно бы дети.

так начинались

Так начинались все войны:
Вчера было тише других,
И день был удивительно добрым,
И так было много живых.

Так начинались все беды,
Со спокойствия и тишины,
С того, что светлы так сонеты,
Что читали мы при свете луны.

Так разрастается чувство,
С мимолётной улыбки и слов,
С того, что становится пусто
Среди знакомых и снов.

Так начинаются строки
Самых красивых стихов,
Сначала невнятные слоги
И много бумажных комков.

И ВО СНЕ ХОЛОДНА КО МНЕ

Сегодня мне приснилась она,
Такая прекрасная и так холодна
К знакам внимания с моей стороны,
И снятся же, правда, такие ужасные сны.

соблазнитель

Смотри, какой со мною по соседству растёт цветок!
Он весь таинственный и нежный, дружок,
Пышные и светлые наряды на нём,
Пойдём им полюбуемся поближе вдвоём.

Цветок, разреши тебя потрогать чуть-чуть,
Твой тонкий стебель, твои листья как-нибудь,
И аромат вдохнуть, и твой дурман,
Сорвать и выбросить, когда цветок завял.

жду

На берегу земля
Ждёт корабли зимы,
На берегу и я
Среди осенней мглы.

На берегу дожди
Стучатся в двери луж,
Дружок мой, потерпи
До первых зимних стуж.

Вот это ночь!

Вот это ночь! Сейчас я закричу!
От этих звёзд и тишины,
Но почему-то не пою,
И рта не открываю.

на балконе

Я сижу на балконе,
У меня под ногами
Протянулись дороги
Самых разных людей,
То туда, то сюда,
Днями и вечерами,
Я их всех узнаю,
Им бы быть веселей.

ВСЮ НОЧЬ ПИСАЛ СТИХИ

Всю ночь писал стихи,
Под утро выдохся, как «пепси»,
Так выдыхаются французские духи
И всеми обожаемые песни.

И вот лежу теперь и не могу уснуть,
И в голове от радости усталость,
И в голове малиновые дни,
А может сны, а мира не осталось.

МОИ ДНИ

Я просыпаюсь и встаю,
Я умываюсь и пою,
Я одеваюсь и иду,
Среди домов и лиц бреду.

Я то порывистый, то вялый,
То я угрюмый, то сияю,
Порой бегу, как спринтер, к людям,
Или контакт мой с ними труден.

То через силу я тружусь,
То с юмором за всё берусь,
И думаю лишь об одном.
Как бы не стать козлом.

Под вечер прихожу домой,
И редко нахожу покой.
Меня как будто прочитали,
Проснусь и всё начну сначала.

ХОТЕЛ УТЕШИТЬ

Стоишь одна, перед тобой кружатся
В красивом вальсе триста нежных пар,
Тебе же оставляют любоваться
Своим весельем из угла.

Кто слышал, как ты пела, наряжаясь?
Кто подсмотрел, как ты с собой кружилась?
Надеждам сердца удивляясь,
Ты будто всё смотрела наперёд.

Но кавалеры видели иначе,
Летели стрелы, только не в неё,
Она ушла тайком куда-то, плача,
Кляня себя и лёд.

Ты смотришь в зеркало, глаза от слёз опухли,
Ты видишь смерть, отчаяние и боль.
Как будто зря всё и мечты погасли,
И к слову «вдруг» приравниваешь ноль.

Мне жаль тебя, ничем тут не поможешь,
Тебя я тоже не смогу любить.
И ты сказала, удивившись: «Ты причём тут?
Я без таких, как ты, умею жить».

всё ровно что-то не так

Вот входит вслед за победой победа,
И после веселья приходит печаль,
И Осень встаёт за спиной у Лета,
А потом рыдает и её становится жаль.

Я смотрю в окно, в нём терпимое утро.
Что принесёт мне сегодняшний день?
Мне и так хорошо и легко как будто,
Нет пустоты и, проснувшись, не лень.

Хотя кто-то настырно всё время приходит
И кого-то всегда приводит с собой,
И постоянно с собой что-то уносит,
Я заметил, что чаще всего покой.

А за ними кто-то на меня нападает,
Крепко хватая меня за грудки,
Поднимает, но вовсе не вверх, замирает
Между каплей веселья и ядом тоски.

не в моё сердце

Твои глаза прицеливаются в меня,
Твои глаза прицениваются ко мне,
Так зарождается Л. твоя,
Так образуются пустоты во мне.

Твои глаза прицеливаются в меня,
Твои глаза прицениваются ко мне,
Я не зажёл себя от тебя,
Не затаил огонь в себе.

у железной дороги

Звуки поездов – это песни странствий;
По ветвям дорог и мимо так похожих станций
Двигутся вагоны, их ритмичный стук
Зовёт, зовёт, зовёт меня с собой.

Пронесётся вагоны, мне оставляя ветер странствий,
И запах чёрных шпал, и пустоту в пространстве,
И кажется, что там, куда так мчится поезд,
Есть страны, о которых я мечтаю.

НОЧЬ

Месяц крылья резал облакам
острыми краями.

Облака туманом по земле
стелились слоями.

В молоке тумана лес стоял
до корней продрогший.

А в лесу звездой горел
костёр полуночный.

настроение

В небе ясном солнце светит,
В мире бродит призрак туч,
Ничего грустней на свете
Нет дождя свинцовых туч.

Ничего больней на свете
Нет отсутствия любви,
В небе чёрном звёзды светят,
И воркуют лунари.

утро субботы

Какой свободой утро дышит?
Два дня не будет слова «надо»,
И разум мой его не ищет,
И сердцу этого не надо.

Я ненавижу слово «надо»!
Люблю и не могу достичь «хочу».
Словом «надо» гонят стадо,
Я от бессилия хохочу.

Ведь завтра снова: надо, надо!
Я снова должен и обязан,
Два дня в неделю мне награда
За то, что пять дней был как связан.

приступы ностальгии

У памяти черты кривых зеркал,
Её забыть почти что невозможно.
Она похожа на чудесный карнавал?
Она многообразно сложна.

Но все находят в ней свой сладкий мир,
Он нравится всем покорёженным и битым,
Он украшает неприглядный быт квартир,
Который никогда не станет неизбитым.

И страшно потерять с прошедшим нить,
Она вдруг оживляет те же дни,
Что хочется вот так же интересно жить,
Как жили мы тогда, но всё исчезло в лет пыли.

я – рабочий

В промасленной и выцветшей спецовке,
Пропитанной бензином на столетья,
И равной в твёрдости мечу булатной ковки,
Откуда я пришёл такой, ответьте?

Пропахший краской, вымазанный мелом,
С причёской, затвердевшей от цемента,
С усталым, грязным, потным телом,
Я шёл, как вол, с рабочей смены.

Ни грамма мыслей в моей пыльной бестолковке,
Перед глазами лишь насущные «есть», «спать»,
Разбиты пальцы молотком, порезы от ножовки,
Но мне на это наплевать.

А дома я, довольный, лягу на диван,
И прямо на диване буду есть,
Я отдыхаю вечером, уставившись в экран,
Не спрашивая: туп я или нет?

Какие книги? В голове опилки!
А руки всё ещё строгают пол,
Я отказался от ножа и вилки,
Столовой ложкой ем тарелку макарон.

Как долго ошибался я в народе,
Какие рядом интересные ребята,
Я с ними вместе строю что-то вроде,
И лучше собеседников не надо.

Я успокоился. Мне жизнь ясна, как стол,
Всё просто в ней – работай и живи.
Я раньше строил странный частокол
Из разных «как?», «в чём смысл?» и «нет любви».

А оказалось просто: надо жить людям,
Женись, борись и нарасти детей,
Не думай слишком много ни о чём,
И как сказал поэт: побольше вбей гвоздей.

возвращаясь в город

Какая грустная природа
Мелькает за автобуса окном,
Как мрачен лес и сер бездонный омут небосвода,
И угнетаем мир косым дождём.

И кажется, живу я так напрасно,
Как буду жить, неясно до сих пор,
С тоской смотрю сырую автотрассу,
Как смотрят мыши на котов из нор.

Но вот и город. Даже посветлело.
Там буду отдыхать от мук труда,
В котором разбираюсь неумело,
И нет к нему любви.

И грустно жить вот так день ото дня,
Ни для чего. Лишь тема для стихов.
И очень мало в такой жизни сна,
И слишком мало денег. И нужных слов.

время

Мчится время, словно сгазу,
Мелькают дни, как вагоны,
Не успел оглянуться, а уже вечер,
И шестерёнок слышится скрежет.

Стучат минуты и стонут утра,
Секунды-шпалы сливаются в реку,
Каждый день объявляет полундру
И подставляет вечер калеку.

Кружатся в вечности часов стрелки,
Сердца часов стучат, как в аптеке,
Глухие пульсы, как белки в клетке,
В трёх соснах лет, в опасном веке.

Я вижу время ценою жизни,
Безумцы жаждут всё испытать,
Избыток сил – кто-нибудь! – дайте,
На жаждущий язык плесните!

Всё летит в пропасть, как кошка,
Новая эра – новые танцы,
В новое старое открываю окошко,
Мне мудрость открылась, как всем тунеядцам.

Любимая!

Любимая! Я – дорога,
Иди по ней, приглашаю.
Я знаю, дорог много,
Выбирай, разве я запрещаю.

Любимая! Я – птица,
Прошу тебя, стань моим небом,
Мне часто оно снится
Невыразимо белым.

Любимая! Нет смысла
Мне становится вершиной,
На вершинах одни числа
С обманчивой мерой.

Любимая! Ты ведь не бездна
С кинжалами острыми скал,
Пусть всё начинается честно,
Зал ожидания. Вокзал.

муж и жена

Это было давно, я не помню когда,
Я не знаю, зачем повстречались они,
Помню только, что дни литься вспять, как вода,
Не желали никак, словно были глухи.

Словно были глухи к их незрелым мечтам,
Помню, часто она у окна
Уподобляла эти дни сладким снам
И бокалу от грусти вина.

Помню только, что он думал часто о них,
А её он лишь ту и любил.
И они так давно не представляли живых
Любовников в пути.

Что с тобою случилось? – спросил он её.
Почему я тебя не люблю?
Я иду без волнения и сладких мук,
Где теперь это всё, не пойму?

Я же помню – летал! Я хотел и парил!
Белый парус в морской синеве,
А теперь я болтаюсь, работа и дом,
И не зажигаюсь в тебе.

Что с тобою случилось? – переспросила она.
Ты же замер лет десять назад.
Это я замер? – крикнул он ей. – Это ты!...
Я не знаю: зачем это ад?

на краю

Казалось, что я – всё!
Нет меня, я проиграл,
Рассыпался в пух и прах
Прошлогодним цветком.

Казалось, нет больше сил,
Стремление к цели – дым,
И свет далёкой звезды —
Давний самообман.

Казалось, что я предан,
Любовь королевы – уловка,
И лучшие мысли о ней —
Ментоловый холодок.

Казалось, я видел глаза,
Только глаза мертвецов,
Но мне уже всё равно,
Я никуда не шёл.

Стоял под дождём без билета,
Вот мой последний перрон,
Осень толкала меня:
Не можешь взлететь, так повисни.

Казалось, выхода нет,
Надежды приводят в тупик,
Все люди наивней меня,
Уверены, что вертят миром.

Вчера мне казалось так,
Сегодня тот же вокзал,
Невидимый голос сверху.
Мой объявляет поезд.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

В каждом движеньи её – ноябрь,
Вечно падает дождь на крыши,
Кто-то поставил предел «плюс восемь»,
Ртутный столбик не может подняться выше.

поезд

Куда я еду?
Туда, ребята.
Люблю дорогу,
Как октябрюта.
Люблю движенье,
Чтоб вы все знали
Я – поколение
Для светлой дали.

Люблю деревьев
В окне мельканье,
Люблю, как любят
Пути исканий.
Немало стран
За горизонтом,
Пойду – поеду
Единым фронтом.

Берёт за душу
Дороги лента,
Как звуки праздничные
Диксиленда.
Как «moon River,
Wider than a mile».
Что спето,
То позади вокзал.

Люблю дорогу!
Ну, что поделать?
Как сладко думать,
Что завтра ехать!
Я сплю и слышу,
Стучат колёса,
Я сплю и вижу
Сны паровоза.

СМОТРЮ НА ДОЖДЬ

Смотрю на дождь,
Стучащий в бубен крыш,
В тарелки серых луж,
В зонты Наташ и Гриш.

Смотрю на дождь в окно,
Смотрю на дождь давно,
Мне кажется оно
Уже почти кино.

она уезжает

Лети, птичка, лети!
Где-то тебя кто-то ждёт,
Где-то ещё ты нужна.
Птичка, лети! Птичка, лети!

Крылья твои – крылья легки,
Птичка моя, птичка лети!
Слёзы мои – слёзы горьки,
Что же сказать вслед за «прощай»?
НЕ УЛЕТАЙ!!!
Выпиты дни после тебя,
А надо идти, наполняя сердца,
Маршем идти, с песней идти,
Верной звездой светить в темноте.

Птички, лети! Переживу!
Пластырем раны перевяжу,
Есть у меня целых два дня,
Целая комната и вся без тебя.
НЕ УЛЕТАЙ!!!
Не улетай! Птичка, лети!
Где-то тебя кто-то ждёт.
Я тебя жду, птичка моя.
Не переживай! Не улечу!

Словом «прощай» раньше был лимонад,
Слово «прощай» теперь похоже на ад,
Слово «прощай» – это дикая пьянка,
Завтра всё будет мертвей ноября.
НЕ УЛЕТАЙ!!!

пир тараканов

Кто выкрасил небо тёмно-синюю верой?
Кто высыпал звёзды из своих глаз?
Кто нам показал, где восходит Венера?
И в призрачный дом пригласил как-то раз.

В волшебную ночь! Кто уснул – вне закона!
Танцуют огни на расплавленном воске,
И пламенится в камине корона,
И мы здесь желанны, и мы здесь не гости.

Бардовым – вино, Джомолунгмой – закуска,
Говорим о нарывах на духе,
О том, что отверстие выхода узко,
И нам здесь не плохо, у нас здесь пируха.

Светает. Глаза кто-то вымазал клеем,
И в голове от разговоров свинец,
Ночь исчезает вслед за Водолеем,
И чувствует каждый, приходит конец!

Разорваны фраки, забыты поклоны,
Расрёпанны волосы, руки дрожат.
Куда убежать? Убежать все готовы,
Мы больше не в силах раскрашивать ад.

дом родителей

Как меня здесь не было давно,
Что я уже отвык и стали непривычны:
И стол, и стены, и окно,
И всё-всё-всё, что было мне небезразлично.

Да, как тебя здесь не было давно,
И поначалу было пусто в комнатах и неуютно,
И дни нас примирили с этим, но...
Нам без тебя бывало трудно.

Но как меня здесь не было давно!
Да, как тебя здесь не было давно!
Что мы уже отвыкли друг от друга,
И надо заново друг к другу привыкать.

В гавани снег

В гавани снег.
Спят корабли.
Синий Пегас
Где-то вон там,
Ему не до нас.

Большой океан
На тысячи лье,
Смотрит в глаза
Всем кораблям
И тянется к ним.

Где же весна?
Где её воздух – вперёд?
Падает снег,
На палубе мокро
И на канатах лёд.

Берег уныл и молчит,
На магазине замок,
Чайка жалко кричит
И бросается в воду.
В воздухе скрипы и рок.

Сидит капитан,
Молча смотрит на воду,
Курит свою папиросу
Медленно, чтобы погас
День побыстрее.

Из тетради №3 (18:30) 28.06 – (19:35) 23.11.1994 г.

никогда другому не мешай

Жёлтый лист упал с небес в дикий сад,
Сад был мрачен от погоды и пуст,
Жёлтый лист припал к моим ногам,
Но порыву ветра он как будто нужней.

Старый ворон сел мне на плечо,
Он так стар, что, верно, спутал меня
С веткой клёна или с чем-то ещё,
Я погладил его чёрные перья.

Старый ворон мне в ответ прокричал:
«Никогда другому не мешай!
Если можешь... Всё ровно не мешай!»
Старый ворон мне зачем-то сказал.

он не знает

Младенец чист, как белый лист бумаги,
Он чистый, потому что ничего не знает,
И на листе и добродетель, и порок
Со временем напишут свои знаки.

бумажные

Бумажные фонарики
Не побеждают мрак,
Бумажные кораблики
Не плавают в морях,
Бумажные журавлики
Весною не вернутся,
Лишь головы бумажные
За наше счастье бьются.

серебряный лев

Серебряный лев, как ты нравишься мне!
Спускаешься в спальню по тёмной стене,
Приходишь во сне, чтоб меня напугать,
Чтоб мне было страшно не засыпать.

А я не хочу бояться пошевелиться,
И в темноте, под страхом смерти, молиться,
Хочу заодно быть с ночными волками
И гладить тебя по загривку руками.

Но ты каждую ночь по тёмной стене
Чёрною кошкой приходишь ко мне,
Толстыми лапами давишь на грудь
И погружаешь в леденящую жуть.

Но, серебряный лев! Ты нравишься мне,
Всё равно я хочу, ты являйся во сне;
Ночь придёт, я закрою глаза и усну,
И однажды страх перенесу.

философ в траве

Я лежал на траве,
Для чего-то думал,
Что Земля лишь песчинка
По сравнению с Солнцем,
Да и Солнце лишь карлик,
Жёлтый карлик средь звёзд,
Есть вселенные больше.
Ну, а я тогда кто?

Я лежал на траве,
Для чего-то думал:
Зачем торопиться,
Всё пытаюсь успеть?
Обгонять и бежать,
Жить, чтоб попробовать первым,
Всё ровно не догонишь
Тех, кто будет потом.

Я лежал на траве
И на небо смотрел,
Я как будто прожил
Сотни лет и устал,
И всех отяготил
Этим грузом веков,
Словно можно взаправду
Перенести этот опыт.

Я лежал на траве
И закрыл глаза,
Очень много слов
О тебе без тебя.
Меня так занимает
Твоя жизнь без тебя,
Как влюблённого. Только
Я уже не влюблён.

Я лежал на траве.
Прощальный аккорд,
Не стоит лежать
На земле очень долго,
Я знаю, будет всё так же плохо,
Если смотреть на жизнь
Слишком реально.

Я лежал на траве.

Кто меня остановит?
Вместо крови – тоска,
Вместо тела – тоска,
Моё сердце стучится
В двери прошлого дурнем,
Там всё было не так,
Ну и пусть, ну и пусть.

В автомобиле

Свет фар гонит тени с асфальта,
Гроза позади, за окнами дождь,
Мы ехали днём от жары изнывая,
Все окна открыли и слушали «Дюну».

За окнами вечер, впереди только август.
Меня укачало, как в колыбели,
Я – принц сладких странствий, на душе одна радость,
Она завтра исчезнет, сомкнув плотно двери.

Как это кайфово! (Я будто не знал),
На заднем сидении в автомобиле
Ехать, смотреть, как дороги лента
Уносится вниз, под капот и за спину.

А впереди городское свечение
Выдаёт себя в небе ночном,
Дорожные знаки – мертвецы вдоль дороги,
О многом читающих извещают.

Я дома. И, кажется, лучше нет места,
Чем дом. Дом, в котором я жил и живу,
Мне снова уютно в нём и не тесно,
Хожу и как внове его узнаю.

Весь груз оставляю в прихожей до завтра,
Завтра проснусь и увижу, как снова
Мир наступает столетней войною,
Её не закончить, если не умереть.

призраки

Мне призраки являются во тьме,
Как тени, как надсмотрщики немые,
Спускаются на плоских лапах по стене,
Ступают на меня и дальше на пол.

Но мне не страшно. Я как будто взрослый,
Я не пугаюсь тени от деревьев,
В окне фонарь раскачивает ветер,
Всё просто. Объяснимо. И без суеверий.

Как скучно стало жить. Я не читаю сказок,
Есть ужасы ужасней всех теней,
Я верю в них, пугаюсь только этих красок.
И нет за это мне волшебных дней.

надменный паж

Надменный паж, кто твой слуга?
Так смотришь дерзко, свысока
На всех явившихся с поклоном
К трону короля.

Среди вельмож, среди царей
Как будто равен ты;
И Белых Шейхов караваны
Ты принимал в дары?

Надменный паж, ты – глупый паж
С лицом – застывшей маской,
Твой гордый взгляд сочли, как вызов,
И прячут нож за лаской.

О бойся, безрассудный паж,
Смотреть по-царски гордо,
Тебя найдёт наутро страж
Без головы и горла.

Слушая поживших

Когда мы были молоды,
Мы все искали золото,
Но находили в сумерках
Лишь ржавые дворцы.
Когда мы были молоды,
Мы обожали проводы,
Не сдерживали вольницу
Желаний под уздцы.

Когда мы были молоды,
Мы все теряли голову,
И не щадили голову,
И пустовали с ней.
Когда мы были молоды,
Мы были злы и голодны,
Не возвращались в прошлое
И были веселей.

настала ночь

Настала ночь.
Околдовала
Уставший город
Своей песней,
Забытый город
Темнотою,
Невзрачный город
Ламп огнями.

Настала ночь,
Я будто пьян,
Наивный мальчик
Взявший парус,
В морях иллюзий
Ставший злым,
Но не сейчас,
Волшебной ночью.

Настала ночь,
Как тишина,
Наступит утро,
Всех разбудит,
И всё исчезнет
В свете дня,
Не будет сказок
И игрушек.

И надо лишь
Не обмануться
Сейчас, когда
Настала ночь,
Все обещанья
Ночи сбудутся,
Когда настанет
Ночь.

пустая ночь

Город – дыра,
Ветер – трепач,
Жёлтый фонарь
В окне маячит.
Город во тьме
Из сотни огней,
В ночи угасает,
Как пламя углей.

Прощальный аккорд
Под стук колёс,
Портрет ноября
В красках дождя,
Дорога длинна
Для того, кто один,
Для того, кто не ждёт
Уже ничего.

воскресный вечер в компании

Воскресный вечер.
Падал первый снег.
Октябрь. Сумерки
Его оденут в свой наряд.
И долгий вечер
Нечем вновь занять,
Компания собралась вместе
И не ясно, что все делают:
Мечтают или убивают.

Мне с улицы теперь
Не кажется, что в окнах
Чья-то лучше жизнь.
Я это всё подсматривал
В кино и книгах.
В них тот же свет,
Что был позавчера,
Так поют в песне.
Слишком много
Таких песен.

И мама мне сказала:
Это просто жизнь.
И хватит в облаках витать,
Взрослей!
Пора понять,
Что нечего желать
Того, что не достать,
И нечего мечтать
О том, чего здесь нет.

И все сидят
Впустую за столом
Под белым,
Словно мёртвым,
Потолком.
И всем с чего-то плохо,
С чего-то хорошо,
Мы говорим о чём-то
И говорим давно.
Я выучил слова
И отчего все засмеются.

Мы не меняем темы,
Мы любим уставать,

Усталым лучше спиться
И тяжело вставать,
И хорошо, размаявшись,
Ускорить время
Работой и моментами;
И ногу – в стремя,
Когда наступит вечер,
Не приходя в себя.

Так день за днём проходит,
Приносит новый снег,
А следом зарядили
Дожди, как сны калек.
Заиндевели окна в узорах декабря,
С компанией расстался,
Не лучше нифига.
И Новый Год как будто
Сулит другую жизнь,
Протягивает руку;
Опять, а не сюрприз.

страх

На ясном небосклоне,
Как я увижу гром?
Как мне не сеять ветер
И бурю переждать?
Взобравшись на вершину,
Каким себя увижу?
Не окажусь тяжёлым,
Чтобы лететь?

Как получая знания,
Мне сохранить покой?
Где отыщу я силы,
Когда во мне их нет?
Как улыбнутся утру

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.